

Чжоу Сяошу никогда не думал, что сможет начать встречаться так рано. Хотя он иногда смотрел с мамой сериалы про любовь и романтику, он всегда считал, что еще слишком молод для таких вещей, и что романтические отношения — это дело взрослых. Поэтому он совершенно не обращал внимания на сплетни о школьных парах, считая это чем-то несерьезным. В его понимании это сводилось к тому, что кто-то покупает тебе пакетик чипсов, а ты разрешаешь ему держать тебя за руку, идти вместе в школу и обратно. Разве это можно назвать любовью? Какая ерунда!

Действительно, подумал он, куча детей, которые еще даже не выросли, уже начинают говорить о любви и романтике. Непонятно, что на них так повлияло.

После экзаменов, вернувшись домой, Чжоу Сяошу наслаждался двумя днями каникул без домашних заданий. Хотя задания для него не были чем-то сложным, механическое переписывание и повторение все равно вызывали у него отвращение.

На прикроватной тумбочке лежала стопка книг, которые он взял у У Гана. Раньше, готовясь к экзаменам, он заставлял себя отводить взгляд от них. Теперь же, закончив с экзаменами, он лежал на кровати, разглядывая эти книги.

В предновогодние дни Чжоу Пин все еще был занят, и только в канун Нового года он впервые вернулся домой рано, что означало начало официального отпуска. Чжао Ли с радостью приготовила огромный стол с блюдами. Как только Чжоу Пин вошел в дом, его встретил аромат вкусной еды. Подойдя к столу и увидев все эти яства, он не удержался от шутки:

— Ли Ли, сегодня ведь только канун Нового года? Смотри, сколько всего наготовила, аж кажется, что сегодня уже Новый год.

Голос Чжао Ли раздался из кухни:

— Иди скорее помой руки и садись за стол, всё только и знаешь, что шутить. С завтрашнего дня у тебя отпуск, а ты все эти дни работал допоздна, так что я приготовила что-то вкусное, чтобы отпраздновать.

Услышав эти слова, лицо Чжоу Пина слегка изменилось. Он сжал кулаки, но затем вздохнул и разжал их. Зайдя на кухню, он сзади обнял Чжао Ли, которая готовила, и поцеловал её в ухо.

— Ну хватит, мы ведь уже старые супруги, а ты всё такой же нежный. Не боишься, что ребенок увидит и будет смеяться?

Чжао Ли символично сопротивлялась, но затем сдалась и обмякла в его объятиях:

— Ладно тебе, стыдно ещё.

— Ты же знаешь нашего сына: когда он читает, его ничем не отвлечь. Даже если увидит, что тут такого? Он ещё маленький, что он может понять? К тому же, я обнимаю свою жену, кто может меня осудить?

Услышав это, Чжао Ли мгновенно покраснела и с легким недовольством сказала:

— С каждым днем ты становишься всё более бесстыдным, говоришь что попало, не стыдно?

— Эти дни я был занят, извини. Сегодня вечером наверстаем упущенное.

— В канун Нового года такие шутки, совсем совесть потерял.

Мгновенно поняв намек Чжоу Пина, Чжао Ли покраснела ещё сильнее. В глубине души она тоже думала об этом, но, видя, как он задерживается на работе, не решалась заговорить. Теперь, когда он сам начал, она тоже почувствовала легкое возбуждение.

Чжоу Пин немного подержал Чжао Ли в объятиях, а затем отпустил. Она всё ещё готовила, и он не хотел ей мешать. Помыв руки, он пошел звать Чжоу Сяошу к столу.

Чжоу Сяошу сидел в своей комнате и читал книгу, которую взял у У Гана. Во время каникул У Ган разрешил ему взять еще несколько книг и сказал, что их можно вернуть в любое время. С тех пор как Чжоу Сяошу впервые побывал в доме У Гана, он стал пленником его огромной «библиотеки». Он просто обожал ту стену с книгами. Если бы у него была хотя бы треть из них, он был бы счастлив.

Часто бывая у У Гана, Чжоу Сяошу заметил, что его отец редко бывает дома, по крайней мере, за все его визиты он так и не встретил его. Это вызывало у Чжоу Сяошу жалость к У Гану, и он стал приходить к нему ещё чаще, иногда даже оставаясь на обед.

Больше всего Чжоу Сяошу удивило то, что У Ган умел готовить. Жарить, варить, тушить — он справлялся со всем, иногда даже делал десерты. Конечно, вкус был не идеальным, но что можно ожидать от четвероклассника?

Узнав, что У Ган умеет готовить, Чжоу Сяошу ещё больше проникся к нему сочувствием.

Рассказав обо всем этом Чжао Ли и добавив немного от себя, она тоже начала жалеть У Гана и решила, что это хорошо, если Чжоу Сяошу будет проводить время с ним, когда её нет дома. К тому же, учеба и поведение Чжоу Сяошу никак не ухудшились из-за У Гана, так что она спокойно дала ему ключ от дома, разрешив ходить к У Гану читать и играть.

Чжао Ли всё хорошо продумала: она могла не беспокоиться о Чжоу Сяошу, когда была на работе, он мог улучшить отношения с одноклассником, расширить кругозор, да и У Гану, бедному ребенку, было бы хорошо, если бы с ним кто-то проводил время.

Вскоре после Нового года Чжоу Пин снова начал задерживаться на работе. Чжоу Сяошу стал проводить время у У Гана, делая домашние задания, и, к своему удивлению, справлялся с ними быстрее, чем обычно.

В следующем семестре Чжао Ли действительно получила повышение. Для Чжоу Сяошу самым заметным изменением стало то, что он стал чаще видеть, как она возвращается домой позже Чжоу Пина, а также стал слышать их ссоры.

Чжоу Пин и Чжао Ли редко ссорились, но каждый раз это пугало Чжоу Сяошу. Раньше они ссорились лишь изредка, но после Нового года начали ругаться из-за пустяков, и Чжоу Пин часто сидел на диване, дуясь.

Ссоры возникали из-за странных мелочей: еда слишком соленая, сегодня не убрали дома, вернулись слишком поздно. Сами ссоры не были слишком бурными, и наутро всё забывалось. Однако Чжоу Сяошу чувствовал, что его родители изменились, хотя и не мог понять, в чём именно.

Каждый раз, когда Чжоу Пин и Чжао Ли начинали ссориться, Чжоу Сяошу закрывался в своей комнате, дрожа у двери. Он боялся, что из-за этих мелких разногласий они разведутся, и он

станет таким же, как У Ган. Раньше он не испытывал такого сильного страха, но, услышав о прошлом У Гана, Чжоу Сяошу начал беспокоиться о своей жизни, перенося чужую боль на себя.

Он не знал, что может сделать, чтобы они перестали ссориться, но если он ничего не делал, Чжоу Пин потом упрекал его:

«Ты должен что-то делать, это твой дом тоже. Мы с мамой ссоримся, а ты просто стоишь и смотришь? Ты ничего не можешь сделать?»

Но Чжоу Сяошу не знал, что делать. Иногда он кричал, пытаясь встать между ними и остановить их. Он был всего лишь ребенком, что он мог предложить? Но после этого Чжоу Пин говорил:

«Только и умеешь, что кричать, какой от этого толк? Может, подумаешь головой? Наши ссоры не касаются тебя, просто иди в свою комнату и играй.»

Чжоу Сяошу не мог просто игнорировать это, и ему не нравилось, что, как бы он ни поступил, Чжоу Пин всегда находил, в чём его упрекнуть.

Но он не смел возражать. Он был ребенком и должен был слушаться родителей. Что бы они ни говорили, это было правильно, и он не должен был возражать.

После повышения Чжао Ли работа стала тяжелее, она возвращалась домой позже, у неё не было времени готовить и убирать. Её настроение становилось всё более раздражительным, и она превратилась в бочку с порохом, готовую взорваться от малейшей искры.

Конечно, она замечала, что Чжоу Пин стал более придирчивым, будто у него тоже были какие-то проблемы. Но у неё не было сил разбираться, что его беспокоит. Работа, домашние хлопоты и учеба Чжоу Сяошу уже занимали всё её время, и она чувствовала, что жизнь начала выходить из-под контроля. Она впервые почувствовала, что жить стало тяжело. Но Чжао Ли знала, что это был её выбор, и как бы ни было тяжело, она должна идти вперед.

<http://bllate.org/book/17717/1655875>